

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ РОССИИ

на заседании Генерального совета ФНПР

оплаты труда).

Законопроект о пособии по безработице так и не стал законом. Более того, представители работников указывали, что законопроект хуже закона, действовавшего на тот момент в Германии. Хотя в Германии на тот момент был кайзер, и не было революции (у нас же сегодня вообще нет никакого законодательства о страховании от безработицы, о чём мы говорим уже 15 лет – но «воз и ныне там»). Из заявленных к созданию 400 бирж труда к концу октября 1917 года было создано только 27. А споры вокруг минимальной зарплат в итоге были спущены с государственного уровня на уровень тарифных соглашений (напоминает сегодняшнее положение дел).

Во время крутых перемен стремление к компромиссу и нейтральная позиция в заведомо конфликтных ситуациях стали показателем слабости Временного правительства. Альтернативой ему стали большевистские шаги, изменившие положение трудящихся.

Уже 29 октября 1917 года Совнарком принял Декрет о 8-часовом рабочем дне, запрете ночного труда женщин и подростков, введении для них 6-часового рабочего дня, был запрещён фабричный труд подростков до 14 лет. В том же 1917 году были приняты декреты о бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений предприятий, о страховании на случай болезни, введен отпуск по беременности и родам (т.н. декретный отпуск, который действует по сей день).

В начале 1918 года пленум Моссовета принял Декрет о минимуме заработной платы. Для мужчин был установлен минимум зарплат в 9 рублей, для женщин – 8 рублей, для подростков – от 6 до 9 рублей в день. При этом женщинам, выполняющим одинаковую работу с мужчинами, была установлена равная с ними зарплата. В декабре 1918 года в России появился первый КЗоТ – кодифицированный свод законов о труде.

Будет неправильно идеализировать новый строй. Против новой власти выступала часть профсоюзов: профсоюзы госслужащих и учителей объявили забастовку, которая длилась полтора месяца. Всероссийский учительский союз через свою газету призывал «встать на страже свободы просвещения путем открытого неподчинения советской власти».

После Октябрьского переворота Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников (Виксель) требовал создания однородного социалистического правительства, созыва Учредительного собрания, угрожая всеобщей забастовкой на транспорте.

Как писала в те дни Зинаида Гиппиус:

*«Мы стали псами подзаборными,
Не уползли!*

*Уж разобрал руками черными
Виксель – пути...»*

Когда эта забастовка состоялась, она была объявлена «саботажем» и потоплена в крови в Дзержинским. А рабочие Обуховского завода, поддержав железнодорожников, заявили: «Мы утопим вашего Ленина, Троцкого и Керенского в одной проруби, если ради ваших грязных дел будет пролита кровь рабочих». И она, к сожалению, была пролита – и левыми, и правыми. В ходе последовавшей Гражданской войны, интервенции, крестьянских восстаний, Кронштадтских событий...

Нам сейчас будет важно зафиксировать уроки, которые мы можем извлечь из случившегося. Причем – с прикидкой на последующие события и проблемы сегодняшнего времени.

Сегодня мы можем сравнить то, что происходило 100 лет назад – в период революции – и события середины 80-х – начала 90-х годов прошлого века, сопровождавшие распад другой страны – Советского Союза, сравнивать и находить сходство. Предательство и некомпетентность во главе страны. Готовность пожертвовать государственными интересами ради личного обогащения в период разрушения государства и так называемой приватизации. Демагогия политиканов, затуманившая трудящихся здоровый взгляд на жизнь и их реальные проблемы. Паралич государственного аппарата. Армия, объявленная виновной во всех

реальных и нереальных бедах. Иностранное влияние, выдаваемое за дружбу и сотрудничество. И в результате этих событий, – ошеломляющее падение уровня жизни работников, развал экономики; государство, десять лет балансировавшее на грани конфедерации.

Мы можем сравнивать события начала и конца прошлого века с сегодняшним днем – временем, когда Россия испытывает внешнеполитическое давление и фактически идет необъявленная «гибридная» война: когда либеральные бизнесмены вывозят из страны капиталы, а либеральные экономисты обосновывают это квазинаучными теориями и концепциями; когда олигархи предлагают вернуться к 60-часовой рабочей неделе, отменив завоевание работников столетней давности и переступая через кровь тысяч жертв, павших в этой борьбе; когда у трудящихся падает уровень доходов, а социальное расслоение только усиливается; когда мы слышим предложения снять с государства ответственность и за социальное страхование работников, и за пенсии, и за поддержку безработных под прикрытием свеженепечённых понятий - «критерий нуждемости» и «адресная помощь»; когда проведение забастовок ограничено фактически запретительными законодательными нормами.

Давайте воспользуемся выражением уже упоминавшегося думского политика начала прошлого века Павла Милюкова и с его помощью проанализируем деятельность хотя бы финансово-экономического блока правительства.

Когда министры и ЦБ планируют бюджет, который исходит исключительно из инерционных сценариев развития и не предполагает ни расширенного спроса, ни повышения жизненного уровня населения – это глупость или предательство?

Когда по факту здравоохранение и образование называют услугами, а не умножением человеческого капитала и переводят их в разряд платных, недоступных и без того небогатому населению – это глупость или предательство?

Когда реальные доходы населения падают, из-за роста налоговой и долговой нагрузки их не хватает на самое необходимое – это глупость или предательство?

Когда майские указы президента девальвируют тем, что рост зарплат бюджетников обеспечивается изменением методики подсчета средней заработной платы, сокращениями и работой на две ставки – это глупость или предательство?

Когда финансисты из правительства и думского комитета отказываются от прогрессивной шкалы налогообложения, но возлагают на трудящихся новые налоги и поборы – оплата собственности по кадастровой стоимости, рост цен на услуги ЖКХ, – это глупость или предательство?

Сейчас все – и «справа», и «слева», и в «центре» – борются с коррупцией. Но вот последняя ситуация с прогрессивной шкалой налогообложения – это суперкоррупция, это – использование служебного положения в личных целях: среднегодовой доход общей массы трудящихся у нас примерно 240 тысяч рублей, а годовой доход у некоторых министров – 50 млн. рублей.

Плоская шкала – источник дохода и неравенства. Например, НДФЛ: с 50 млн. руб. в год – это 6,5 млн. руб. налога, при 30% НДФЛ (если будет прогрессивная шкала налогообложения) – 15 млн. рублей, а не 6,5. «Экономика» – 8,5 млн. рублей. По меркам нашего уголовного законодательства, это «особо крупный размер», когда дают до 8 лет колонии строгого режима. Поэтому надо внимательно рассмотреть, кто принимает решения в свою пользу, но в ущерб для подавляющего числа граждан Российской Федерации!

Сложно оценить иначе предложения министра финансов о сокращении страховых взносов в социальные фонды, высказанные почти месяц назад. На чем он планирует экономить, на пенсиях? На пособиях по нетрудоспособности? Он хочет перевести на «адресные принципы» выплаты по несчастным случаям? Реабилитацию инвалидов производить по «критериям

нуждемости»?

Или все эти перечисленные и многие другие инициативы носят политический характер из серии «чем хуже, тем лучше»? Но почему тогда постоянно увеличиваются взносы на ОСАГО? Или планируется и эти выплаты производить по «критерию нуждемости»? При этом, что это за конструкция, когда взносы ОСАГО собираются живыми деньгами, а выплаты – натуральные? Сомнительным ремонтом? Это снова почва для масштабной коррупции. Это попытка отменить товарно-денежные отношения и перейти к прямому товарному обмену! И где здесь «развитие финансового сектора», о котором так много говорят? И что-то перестали говорить о превращении Москвы в «финансовый центр», потому как при таких решениях никакого развития финансового сектора не будет, а будет увеличение капитализации банков и страховых компаний!

Не сжимайте пружину русского терпения, господа! Когда она разжимается, происходит революция! И есть много внешних «заинтересантов», желающих этому помочь!

Однако сегодня наша цель не старшилки, а реалистический анализ. В 2017 году при всех внутренних проблемах и внешнеполитическом давлении наша страна находится в неизмеримо лучшем состоянии, нежели сто лет назад. В первую очередь, по системообразующим параметрам трудовых отношений.

За последние 17 лет нам удалось наполнить реальным содержанием структуры созданные для переговоров между профсоюзами, работодателями, государством. Совсем недавно мы отметили 25-летие Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, а с учётом функционирования трехсторонних комиссий в регионах мы имеем уникальный и практически единственный в мире трехсторонний механизм, который позволяет реально решать самые сложные вопросы.

Вертикаль переговорных комиссий начинается на уровне предприятий и через региональные и отраслевые трехсторонние комиссии тянется до Российской трехсторонней комиссии по регулированию трудовых отношений. А объем их полномочий – растет. Разве возможно было бы в период гайдаровского повышения цен начала 90-х годов представить, что через трехстороннюю комиссию будут обязаны проходить все законопроекты, посвященные социально-трудовой тематике?! И разве могло Временное правительство в 1917 году представить себе, что вместе с ним будут решать проблемы страны профсоюзы и работодатели? Нам удалось существенно перереформировав советский Кодекс законов о труде, обеспечить сохранение в новом Трудовом кодексе большинства прав и гарантий и для профсоюзов, и для наемных работников. Не случайно, что Международная организация труда неоднократно признавала его одним из лучших сводов законов о труде в мире. С одной стороны, он совершенно не препятствует развитию экономики, с другой – не дает антисоциальным работодателям доводить дело до крайностей, организуя локауты и выкидывая работников на улицу при малейшем колебании рынка.

Всегоднейшей России уровень охвата предприятий соглашениями между профсоюзами и предпринимателями превышает среднестатистическую норму Западной Европы и США. Точно так же несмотря на снижение, по сравнению с советским периодом, когда членство в профсоюзах носило по сути обязательный характер, в российских профсоюзах состоит больший процент работающего населения, чем в США и большинстве стран Европы. И даже наши внутренние проблемы, о которых мы знаем и с которыми мы реально боремся больше наших критиков, не должны заслонять ясный факт: российские профсоюзы по численности больше всех остальных общественных организаций в стране вместе взятых. И это тоже показатель нашей эффективности.

На мой взгляд, наличие в царской России хотя бы десятой части имеющихся сегодня элементов социального партнерства, прав работников и профсоюзов обеспечило бы стабиль-

ность и рост доходов основной массы населения. Другое дело, что существенная часть этих прав и свобод появилась именно в результате последствий 1917 года. Включая, кстати, и один из продуктов Версальского мира – институт Лиги Наций – Международную организацию труда. Это не было результатом естественного, мирного развития событий. В отличие от того, что мы сегодня видим в России.

Мы не считаем сегодняшние трудовые отношения в России идеальными. Но мы видим направления, по которым их можно и нужно улучшать. Была бы на то готовность социальных партнеров и их шаги навстречу профсоюзам.

И еще. Свои деяния, ведущие к дальнейшему обнищанию трудящихся, высокие финансово-экономические мужи и девы склонны прикрывать патриотизмом. Раз уж сегодня мы говорим о связи настоящего с историей, процитирую одного российского вице-губернатора: «...это вопрос об отношении к идее патриотизма бесчисленных паразитов, наполняющих мир. Могут ли, например, именоваться патриотами подрядчики, поставляющие вместо ружей Шасспо простые ударные или кремневые, или, наконец, такие кремневые, у которых вместо кремня фигурирует разрисованная на манер кремня чурка, а также градоначальники и военачальники, поощряющие такие поставки?... Могут ли именоваться патриотами всякие другие паразиты, хотя бы и высшей школы? Почти на каждом шагу приходится выслушивать суждения вроде следующих: “Правда, что N ограбил казну, но зато какой патриот!” или: “Правда, что N пустил по миру множество людей, но зато какой христианин!” – и суждения эти не только не убивают нашу совесть, но даже не удивляют нас».

Сегодня, как и при Салтыкове-Щедрине, вице-губернаторе Рязанской и Тверской губерний, на патриотизме наживаются и патриотизмом прикрываются. А потом, как запахнет жареным, отдельные думы из конкурирующих фракций бегут за кордон, а бывшие комиссары молодежных патриотических движений ползучают грин-карту, радуясь новой родине. Но история – жёсткая штука, и некоторых из них «догоняют» и там, куда они убежали!

Российского работника не нужно учить патриотизму с высоких трибун. Его нужно прекратить грабить и в кратчайшие сроки обеспечить ему достойный уровень жизни. Для этого нужно, с нашей точки зрения, принять ряд управленческих решений:

заменить финансово-экономический блок правительства, как не справившийся с этой задачей;

пересмотреть принятые решения, возлагающие на трудящихся неприемлемый налоговый гнет на фоне сокращающихся зарплат и доходов;

принять реальную программу развития российской экономики (в первую очередь – промышленности и инновационных наукоемких секторов и роста доходов граждан), и используя всю мощь государственной машины, добиться ее реализации.

2017 год – это и другая круглая дата. По одной из версий, Большой террор 1937 года был финальной стадией Русской революции, которая «пожирала своих последних детей». Сегодня Россия снова стоит на распутье: снова революция, которую провоцируют извне и изнутри страны? Снова кровавое месиво? Или возможность собрать вместе все здоровые силы и наладить достойную жизнь; справедливый доход работников; справедливое, социально-ориентированное государство!

Новая революция не только приведет к невиданным массовым жертвам, но и не позволит воспользоваться частными самолетами и билетами с открытой датой вылета: не будет никаких «философских пароходов» и эвакуации армии из Крыма. Новая революция, как и прежде, полностью разрушит страну и государство и не оставит возможности для ее третьего возрождения за последние сто лет!

Мы, профсоюзы, голосуем за мирное развитие страны.

Москва, 4 апреля 2017 года